

Живите сегодняшним днём, но чтобы долгие ваши годы из них состояли

В тот момент Хо Жань потерял голову от счастья — рядом он никого не видел и автоматически решил, что они в мире одни. Даже вверх не посмотрел или вперёд, на дорогу. От очевидцев их разделяло расстояние не больше десяти метров, так что, не говоря уже о поцелуе в запястье, даже разговор их был слышен. А ведь Цзян Лэй и Сюй Чуань были разгильдяями, не имеющими проблем со зрением. Тем более, Хо Жань целовал запястье с серьёзным видом, явно не в шутку. Его с Коу Чэнем реакция так и вопила: «Нас спалили!»

У Хо Жана всё внутри сжалось от страха. Сюй Чжифань, который знал о его отношениях с Коу Чэнем, не задавал слишком много вопросов, так как понимал его очень хорошо и знал, что ему пока неудобно говорить об этом. Но теперь в десяти метрах от него стояли остальные, и он словно перенёлся в момент, когда они с Сюй Чжифанем стояли у двери старой инвентарной. Его тело сковало напряжение и невероятное чувство неловкости. Вся компания ребят — это не Сюй Чжифань. С каждым поодиночке ещё легче было бы иметь дело, но в сплочении их бафф возрастал. Стоило столкнуться с такого рода интригами, как семёрка превращалась в сборище бесят.

— Что делать дальше? — Сердце Хо Жана колотилось так сильно, что он забыл отпустить руку Коу Чэня и даже захотел поцеловать её снова.

— В смысле — что делать дальше? — Тон Коу Чэня был полон недоумения. — Хавать идти, я же их позвал.

— Блять, я спрашиваю, как мы им это объясним? — Хо Жань посмотрел на него, убеждаясь, что в устройстве его мозговых извилин определённо есть недочёты, и там, по-видимому, не хватало каких-то важных компонентов.

— А что тут объяснять? — Коу Чэнь высвободил свою руку, потряс ею и направился к ребятам, говоря ему как ни в чём не бывало: — Мне нравится Хо Жань, и мы вместе, просим красных конвертов...

Хо Жань поглядел на него, и волнение в его сердце мгновенно утихло.

Всё так. Мне нравится Коу Чэнь, и мы стали парой. Всё как у других.

...Нет, всё равно не совсем как у других!

— Цзян Лэй и Супермен не просили красных конвертов! — Хо Жань быстро последовал за ним.

— Повари котелком, с чего им просить нас прислать им красные конверты? Они парочка?

— Нет... — Хо Жань чуть не рассмеялся. — Они же ухаживают, Цзян Лэй за Лу Хуань, а...

— Повари ещё! — Коу Чэнь отвёл руку назад и покружил ею над его макушкой. — Они ухаживают! Они уже покорили их сердца? Если бы покорили, я бы обязательно подарил им красные конверты, но они не покорили!

— А-а. — До Хо Жаня наконец дошло.

— Никто из этих очкошников не компетентен. Даже Сюй Чжифаня отшили, — цокнул Коу Чэнь.
— Посмотри на нас, покорили парней.

— Ну хватит уже. — Хо Жань снова занервничал, увидев ребят, собравшихся на дороге впереди.
— У тебя в голове нет понятия «вовремя остановиться»?

Коу Чэнь щёлкнул пальцами:

— Надо оно мне.

Хо Жань встретил взгляд Сюй Чжифаня, стоящего позади всех. Он замедлил шаг и, когда почти приблизился к ним, услышал слова Цзян Ляя:

— Мне всегда казалось, что у них там что-то неоднозначно.

Вэй Чаожэнь и Ху И с самого начала выглядели растерянными, но вскоре эта растерянность сменилась другим выражением, как у Цзян Ляя, — они словно убедились в своих ожиданиях.

Хо Жань, идущий сзади Коу Чэня, развёл руками. Когда они дошли до ребят, Сюй Чуань потыкал Коу Чэня в грудь:

— Мы ждём.

— Пойдёмте. — Коу Чэнь мотнул головой. — Кушать, а потом всё остальное.

— Хо Жань! — Цзян Лэй подошёл к Хо Жаню, вопрошающе вылупился на него и понизил голос:
— Ты только что реально... я правильно всё понял?

Хо Жань оттолкнул его:

— Уйди.

— Я щас шум подниму!

— Мы у всех на виду, успокойся, — сказал Ху И. — Давайте найдём уголок, где никого нет...

Вэй Чаожэнь обернулся и процедил:

— Объединимся и начистим им рожи!

— Давай будем реалистами, мы их только обматерить сможем, а рожи начистить — тут без шансов. Ты только кинешься на них и поймёшь, что все боеспособные — по ту сторону драки, — пояснил ему Ху И.

Ребята засмеялись. Они страсть как хотели полюбопытничать и наперебой начали обсуждать всякое в двусмысленной манере, что даже забыли о том, что зареклись не есть рамэн и

гайфан*. Когда они проходили мимо забегаловки, где подают гайфан, Вэй Чаожэнь с нетерпением рванул туда, но Коу Чэнь оттащил его:

— Нас ждёт хого с лесными грибами.

*饭 (гайфань) — рис, подаваемый под мясом или овощами

И парни заторопились дальше.

Обычно они бы первым делом набросились заказывать хого с грибами, но сегодня оно отошло на второй план. В полдень в ресторане было не так много людей, поэтому они попросили отдельную комнату. Коу Чэнь сел и собирался посмотреть меню, но Сюй Чуань махнул рукой и сказал официантке:

— Хого, два ваших фирменных блюда. — Он опустил голову и указал пальцем на меню: — С этими гарнирами.

— Хорошо, — кивнула официантка и отметила заказ на планшете*. — Выпивать что-нибудь будете?

— Два кувшина свежавыжатого сока, подайте их, пожалуйста, первыми.

— Хорошо. — Официантка вышла.

*Рубрика «Здравствуйте, я из деревни». Эта штука у официантов называется □□□, скорее всего, она в виде планшета, но есть и другие виды устройств, вот на этом сайте можно глянуть картинки: http://www.360doc.com/content/16/1209/08/35924208_613188818.shtml

Ожидая сок, все молчали и смотрели на Коу Чэня и Хо Жаня. Такой разнос нужно устраивать одним присестом, без перерывов, поскольку если прерваться, при возобновлении весь азарт потухнет. Официантка принесла сок и собиралась разлить его по стаканам, когда Цзян Лэй хлопнул по столу:

— Мы сами нальём, спасибо.

Под угрожающими взглядами она быстро поставила кувшин и вышла, закрыв за собой дверь.

— Разливай, — сказал Цзян Лэй Хо Жаню, указывая на сок. — Ты грешник.

Хо Жань, поначалу смущённый, не смог сдержать невозмутимый вид и чуть не рассмеялся. Коу Чэнь взял кувшин, встал и начал разливать сам.

— Вы вечно не отлипаете друг друга, с тех пор, как нас соединили в одну группу, у меня каждый день сводит желудок от кислоты, — проворчал Цзян Лэй. — Кажется, у меня теперь гастрит...

— Ты проверялся? — спросил Ху И.

— Нет ещё, папа сказал, что отвезёт меня на этой неделе... Моркович, ты можешь хоть немного поспособствовать? — Цзян Лэй ударил по столу. — Как всё произошло? Вы на допросе с пристрастием!

— Давай, прессуй их! — призывал Вэй Чаожэнь, указывая на Коу Чэнь и Хо Жэнь. — Ломай их полностью!

— Вы всегда обнимаетесь, лапаете друг друга и целуетесь, это в порядке вещей, — сказал Цзян Лэй. — Я терплю это, все мы понимаем тактильный голод, и Коу Чэнь не единственный в классе, кто обнимается и чмокается с парнями, но! Но! После соревнований по баскету... Нет! Даже не после!

— После признаний с крыши что-то странное промелькнуло, — вставил Сюй Чуань.

— Да! Наводящие подсказки*, которые мы все видели! Дело не в том, что мы не давали вам шанса рассказать! Вы сами умалкивали! А сегодня я поймал вас на месте преступления. Хо Жэнь, если ты щас скажешь, что в том поцелуе ничего не было, я не поверю тебе, даже если ты убьёшь меня.

*蜘蛛丝 — букв. нить паутины (которая ведёт к жилью паука) и следы копыт лошади (или свёрчка), обр. ключ к разгадке, след, путеводная нить, зацепка

— Грохни его и проверим, поверит или нет, — предложил Ху И, поедая холодные закуски.

— Моркович! — взревел Цзян Лэй. — Ты вообще знаешь, чем мы сейчас занимаемся?

— ...Не знаю, — с ошеломлением ответил Ху И.

— Не гони, — не удержался Вэй Чаожэнь, — не знаешь, а только что выглядел так, будто в курсах. Почему?

— Так вы все так выглядите, а я чё, лысый, что ли?

— Лысый блять... — Сюй Чуань вздохнул, поразмыслил и повернулся, чтобы посмотреть на Сюй Чжифаня: — Чжифань, ты давно всё знал?

— Нет, — ответил Сюй Чжифань.

Цзян Лэй посмотрел на Хо Жаня:

— Ну так что?

Коу Чэнь вздохнул, поднял стакан и потряс им перед всеми:

— Я вот что скажу. Лэй-Лэй, не затирай про подсказки, если бы ты не увидел ничего, то так бы и не догадался. Вот Чуань-гэ — возможно.

— ...Да! Именно, — кивнул Цзян Лэй. — Но я, блять, и раньше предполагал, что вы втихую встречаетесь, и я нисколько не удивлюсь, если вы сейчас скажете, что встречаетесь.

— Они? — ошалело воскликнул Ху И и наконец понял, о чём речь.

— Всё так. — Коу Чэнь взглянул на Хо Жаня, который сидел и думал неизвестно о чём, но с совершенно спокойным выражением на лице и лёгкой улыбкой на губах.

— Ебать! — Цзян Лэй вскочил. — Охуеть!

Вэй Чаожэнь толкнул стол и вместе со своим стулом выдвинулся примерно на метр назад:

— Это правда? Блять!

Хо Жань прочистил горло:

— Правда.

В комнате стало тихо. Парни как будто подверглись иглоукалыванию и неподвижно смотрели на них двоих.

На самом деле Хо Жань знал, что если будет отпираться и всё отрицать, а Коу Чэнь при этом подтвердит статус их отношений, то пока сам он не выскажет это подтверждение, ребята, за исключением Сюй Чуаня, притворятся, что ничего не знают. В конце концов, у каждого из них сердце было размером со стадион. Но по какой-то причине ему вдруг захотелось это сказать. Не то чтобы он не имел опасений и тревог, но это его друзья, и отношения у них были не как у обычных одноклассников. Конечно, нельзя сказать, что они провели много времени вместе, но вместе они пережили столько передраг! Ему совсем не хотелось ничего скрывать в таких отношениях. Никто из них не выказывал взглядов к этому вопросу, но когда Линь Уюй выкрикнул своё признание на крыше, все они засвистели и захлопали в знак поддержки. Вот почему Хо Жань осмелился сказать то, что хотел сказать в ту секунду.

— Я скажу лишь одно, — первым нарушил тишину Сюй Чжифань. — Неважно, что мы думаем по этому поводу, но никому нельзя рассказывать об этом. Что бы они ни хотели сказать и сделать в будущем — это их дело. Отныне мы должны держать это при себе.

— Я ничего не думаю по этому поводу, — тут же сказал Цзян Лэй. — Я вообще как будто уже привык к этому. Даже если они залобзаются у меня на глазах, я, наверное, ничего не почувствую.

— Так они и так часто лобзаются, — отметил Ху И. — Желаю вам жить в гармонии и согласии.

Комната наполнилась смехом. Сюй Чуань отпил свой сок и сказал:

— Похоже на сцену свадьбы.

— Вы, конечно, молодцы. — Вэй Чаожэнь подтащил стул обратно к столу. — Среди нас двое, которые выглядели наименее многообещающе, взяли и завязали междусобойные мутки. А что делать нам, которые всё вкалывают и вкалывают?

— А что вам делать? — Коу Чэнь достал свой телефон. — Дарить красные конверты.

— Какие красные конверты? — спросил Цзян Лэй.

— Подарок нам в честь прощания с одиночеством. — Коу Чэнь постучал по столу. — Давайте-давайте.

Вэй Чаожэнь тут же вытащил из кармана телефон:

— Тебе или Хо Жаню?

— И мне, и ему, — ответил Коу Чэнь.

Ребята полезли за телефонами и сразу остановились. Сюй Чуань указал на него пальцем:

— Ты из-за какого бугра высрался? Подарочные деньги молодожёнам по отдельности*? Вот же обдираловка!

*По традиции же дарят на свадьбу деньги в красных конвертах, но гости кладут их в какое-то общее отведённое место, а Коу Чэнь всё не по-китайски устроил: вот сюда для Жэнь-Жэнь пожайлуста, а вот сюда для меня

— Ну обдираловка, и? — Коу Чэнь хлопнул по столу. — Конверты, быстро!

— Сколько скидывать? Давайте все одинаковую сумму, чтобы красиво выстроилось списком, можно сделать скриншоты на память, — предложил Ху И.

— 188*, благозвучно, — сказал Сюй Чжифань.

*Очередная китайская фраза из цифр, означающая «обнимаю» (抱抱, yàobào), потому что омофонно «188» (188, yībābā, если произносить как ряд цифр, а не всё число), НО в контексте праздничных событий красный конверт с 188 юанями дарят, чтобы пожелать получателю богатства. В китайской культуре цифра 8 ассоциируется с богатством и удачей, потому что звучит (八, bā) почти как 发 (fā) из 发财 (разбогатеть) и 发达 (преуспевать), так что можно построить омофонное «188» — возлагаемые на получателя надежды разбогатеть и преуспеть в любви

Парни опустили головы и начали отправлять красные конверты.

— «Благословения»! — Коу Чэнь обвёл их свирепым взглядом. — Не надо всяких «Желаю богатства, огромного процветания и удачи»!

— Не бойсь, это первый раз, когда мы дарим благословения нашим братишкам, да ещё и двум сразу... Само собой мы ответственно к этому подойдём, — утешил Сюй Чуань.

Телефоны Коу Чэня и Хо Жаня начали звякать один за другим. Хо Жань взял свой и, улыбаясь, открыл приложение. Конечно же, аккуратным рядом выстроились сообщения о присланных красных конвертах. Его удивило то, что к каждому конверту эти люди старательно написали

пожелания.

Сюй Чуань: Непросто такое заполучить. Береги и цени.

Цзян Лэй: Желаю вам вечного счастья, гэгэ тебя поддержит

Ху И: Если дорога нелегка, мы её вам выровняем. Желаю вам благословения

Вэй Чаожэнь: Пара новобрачных, ну прямо созданы друг для друга!

Сюй Чжифань: Живите сегодняшним днём, но чтобы долгие ваши годы из них состояли*

*Первую часть фразы (□□□) он взял из конца строчки стихотворения Ло Иня «Разгоняя тоску» (□□), которая звучит так: □□□□□□ — коль на сегодня есть вино, сегодня же и пью допьяна (обр. в знач.: жить, пока живётся; веселиться, пока есть возможность; прожить день так, как будто он последний)

Хо Жань был несказанно растроган. Он опустил голову, чтобы сделать скриншот, затем радостно принял все красные конверты. Пришло ещё одно уведомление. Помедлив, он открыл его и обнаружил, что Коу Чэнь тоже прислал ему красный конверт с подписью «Солнышку Жань-Жаню» и 125 юанями*. Хо Жань посмотрел на Коу Чэня, который поднял в его сторону свой стакан с соком.

*125 часто используется для обозначения «Люби меня», потому что звучит (yī èr wǔ) как □□□

(yào ài wǒ), если отправитель вам прислал эти цифры или жажнул их в красный конверт, это означает, что он надеется получить вашу любовь

Официантка постучала в дверь и принесла хого с заказанными ингредиентами. Вскоре стол был заставлен.

Вэй Чаожэнь взял стакан и встал со стула:

— Итак, выпьем...

Остальные тоже встали со стаканами в руках, глядя на него и ожидая продолжения.

— Выпьем... — Вэй Чаожэнь прочистил горло и повернулся к Сюй Чуаню: — Чуань-гэ, давай ты? А то у меня слова не идут.

Сюй Чуань улыбнулся и взял инициативу:

— Сегодняшнее событие произошло прямо внезапно, мы вообще не были к такому подготовлены. Но многое происходит именно так, с бухты-барахты. Желаю вам долгих годов, наполненных яркими непредсказуемостями, наподобие вашего непредсказуемого союза.

— Да, выпьем за неожиданную... первую любовь, — сказал Сюй Чжифань.

— За первую любовь! — громко провозгласил Вэй Чаожэнь.

— За первую любовь! — закричали все одновременно. Зазвенели друг о друга стаканы, разбрызгивая сок на хого.

Первая любовь! Это же действительно первая любовь!

Хо Жань впал в проstration. Вот так ни с того ни с сего он влюбился и немного погодя ни с того ни с сего заполучил свою первую любовь? От такого озарения трудно оправиться.

— О чем вы говорили сегодня у Лао-Юаня? — Цзян Лэй высыпал в котелок тарелку лесных грибов, затем закинул мяса.

— В основном о том, что папа хочет отправить меня за границу, а я отказываюсь, — ответил Коу Чэнь.

— А Хо Жаня зачем туда позвали? — спросил Ху И. — В связи с недавними событиями складывается картина, будто это встреча с родителями, а Лао-Юань — сваха.

Парни разразились смехом.

— Заткнись, — сказал Хо Жань с улыбкой. — Я просто помогал в коммуникации. Вот вы не знаете, а между прочим, ни Коу Чэнь, ни его папа не хотят нормально разговаривать. Как только открывают рты, начинают ссориться.

— Разрулили? Тебя же теперь не отправят за границу? — спросил Вэй Чаожэнь. — Лучше тебе сопротивляться из последних сил и не ехать, иначе жесть будет. Не будешь понимать, что услышишь или увидишь, и ни к чему не привыкнешь. Не будет ни убийственного хого, ни хого с грибами. Капец, я даже думать об этом не могу, одного только аспекта с едой хватит для дальнейших вечных страданий.

— Да, разрулили. — Коу Чэнь нахмурился. — Но мне придётся заплатить цену.

— Тебе отрубят палец? — спросил Вэй Чаожэнь.

— Можно его выволочь из-за стола и пропердолить? — спросил Коу Чэнь Сюй Чуаня, указав на Вэй Чаожэня.

— Выволочим его и отрубим палец! — Сюй Чуань хлопнул палочками по столу. — Нож мне!

Цзян Лэй тут же достал свои ключи со швейцарским ножом на брелке:

— Вот.

— Мы отходим от темы, — напомнил Ху И.

Ребята вспомнили о главном и дружно посмотрели на Коу Чэня. Он вздохнул:

— Цена такова: мне придётся усердно учиться и попытаться получить проходной по всем предметам в конце семестра.

— Еба-а. — Вэй Чаожэнь был слегка удивлён. — Ты согласился?

— Согласился. Пусть хоть убьют, но не поеду за границу.

— Так-то! — Вэй Чаожэнь взглянул на Хо Жаня. — Но если ты готов впрячься в учёбу, не думаю, что это будет проблемно. У нас есть воротила Чжифань.

— Воротила Чжифань. — Хо Жань пригнулся к столу и посмотрел на Сюй Чжифаня. — Я рассчитываю на тебя.

— Можешь положиться на меня. — Сюй Чжифань взял палочками кусочек гриба. — Начнём прямо с завтрашнего дня... Или как насчёт того, чтобы я всем сразу объяснял темы?

— Охуеть, — изумился Цзян Лэй. — Мы, что ли, превращаемся из Операции «Лизни морскую воду» в учебную группу?

— Да нормас, составьте мне компанию, это прибавит мне мотивации, — сказал Коу Чэнь. — Но важный момент в том, что я соревнуюсь с папой. Лао-Юань даст ему возможность слушать уроки дистанционно и сдать те же экзазы, что и я...

— Нихуя! — воскликнули парни в унисон.

Но надо сказать, слова Лао-Юаня всё равно были полезны Коу Чэню, и тот, чтобы побороться за право остаться, решил выложиться по максимуму. На следующее утро, когда даже третьегодки ещё не проснулись, в дверь комнаты Хо Жаня постучали.

— Встаём и вперёд учиться! — крикнул снаружи Коу Чэнь.

— Чё за хуйня? — Разбуженный Сюй Чжифань резко сел, держа в объятиях подушку.

— Счас пиздов кто-то получит. — Хо Жань спрыгнул с кровати и прямо босиком бросился к двери, пока Коу Чэнь не разбудил кого-нибудь ещё.

Сейчас его отношение к подобным выходкам Коу Чэня отличалось от того, что было раньше. Обычно он бы отреагировал так: «У какого ебанавта психозный приступ с утра пораньше? Только попадись мне, в ноль расхуюрю». И теперь его мысли переформировались на «Извините, мой Коу Чэнь тут всем мешает, я сейчас же его остановлю».

Когда он открыл дверь, Коу Чэнь собирался опять заголосить, поэтому он закрыл ему рот:

— Заткнись нахуй!

— Пора учиться, — сказал Коу Чэнь ему в ладонь.

— Петухи в такую рань не просыпаются! — тихо прикрикнул Хо Жань. — Если не спится, иди и побегай!

Коу Чэнь ничего не ответил, только улыбнулся, прищутив глаза. Не успел Хо Жань прийти в себя от его улыбки, как Коу Чэнь лизнул его ладонь. В этот момент ему показалось, что на его руке сработал выключатель — от ладони к запястью и предплечью, по кровеносным сосудам, разошлось и наполнило всё тело чувство онемения и приятной слабости. Его ноги обмякли — ещё чуть-чуть, и он бы опустился на колени перед Коу Чэнем.

— Учиться, Жань-Жань, — снова сказал Коу Чэнь в ладонь.

— Сходи на хуй со своей учёбой! Ты, по-моему, на взбучку напрашиваешься! — тихо выругался Хо Жань, закрыл дверь комнаты, схватил Коу Чэня за воротник и, рванув на себя, поцеловал.

<http://bllate.org/book/14311/1267063>